

Последствия русско-украинской войны для права, экономики и региональной безопасности

Лада Рослицки,¹ Филипп Флури,² Тодор Тагарев³

¹ *Black Trident Defense and Security Consulting Group*,
<https://www.theblacktrident.com/>

² *Факультет международных отношений Урсулинского университета Вэньцао (WZU) в Гаосюне, Тайвань*, <https://c041.wzu.edu.tw/>

³ *Институт информационно-коммуникационных технологий Болгарской академии наук*, <https://iict.bas.bg/en>

Аннотация: На пороге третьего года масштабная кровавая война России против Украины продолжает убивать тысячи людей, терроризировать миллионы украинцев и нарушать международные цепочки поставок, влияя на глобальные энергетические и продовольственные рынки. Это второй номер журнала, посвящённый продолжающейся войне. В нём рассмотрен вопрос люстрации – проблема, которую Украина не смогла эффективно решить во время посткоммунистических преобразований, что привело к сохранению идеологии Кремля и, таким образом, к его постоянному влиянию на украинскую политику и общество. В двух статьях рассмотрены основания для включения России в список государств-спонсоров терроризма Госдепартамента США. Хотя некоторые европейские страны и Европарламент давно объявили Россию террористическим государством, на дебаты в США влияют многочисленные дополнительные соображения, и решение всё ещё не принято. Также подробно рассмотрена связь между военными расходами, инвестициями в оборонную промышленность, общим экономическим развитием и стабильностью в военное время. Последние две статьи анализируют интересы и стратегию Москвы в отношении постсоветских государств и стратегически важного Черноморского региона.

Ключевые слова: права человека, санкции, террористическое государство, государство-спонсор терроризма, люстрация, военно-промышленный комплекс, военная экономика, Центральная Азия, Чёрное море.

Так называемая «Специальная военная операция» России, первоначально запланированная на три недели, собирает кровавую жатву вот уже третий год. Агрессивной войне Кремля против Украины не видно конца, она продолжает убивать и терроризировать десятки миллионов украинцев, уничтожать энергетику, инфраструктуру здравоохранения¹ и экспорта продовольствия, загрязнять окружающую среду.² Её последствия выходят за пределы государств, участвующих в войне, и подрывают мировые цепочки поставок, торговлю,³ энергорынки^{4,5} и продовольственную безопасность.⁶

Тем временем автократические и диктаторские режимы, включая Северную Корею, Китай, Иран, Сирию и несколько коррумпированных африканских государств, стратегически объединяются, нацеливаясь на демократические страны с беспрецедентной гибридной тактикой и скоростью.

Учитывая эти события, крайне важно изучить реалии, способствующие имперскому возрождению Кремля, рассмотреть возможные механизмы привлечения Российской Федерации и её политиков к ответственности, и осознать геополитические опасности, вызванные бездействием.

Это второй специальный выпуск *Connections: The Quarterly Journal*, посвящённый агрессии России против Украины. Наша цель – дать представление о новых геополитических реалиях, созданных действиями России, и рассмотреть возможную основу для достижения справедливости, недопущения терроризма и предотвращения будущих войн и геноцида.

По иронии судьбы, несмотря на угрозы национальной безопасности, защита демократических ценностей и принципов иногда может их подорвать. Люстрация – это инструмент, призванный освободить государства от лиц,

¹ Dennis G. Barten, Derrick Tin, Fredrik Granholm, Diana Rusnak, Frits van Osch, and Gregory Ciottone, “Attacks on Ukrainian Healthcare Facilities during the First Year of the Full-scale Russian Invasion of Ukraine,” *Conflict and Health* 17, no. 1 (2023), 57, <https://doi.org/10.1186/s13031-023-00557-2>.

² Viktor Vyshnevskiy, Serhii Shevchuk, Viktor Komorin, Yurii Oleynik, and Peter Gleick, “The Destruction of the Kakhovka Dam and Its Consequences,” *Water International* 48, no. 5 (2023): 631-647, <https://doi.org/10.1080/02508060.2023.2247679>.

³ Soojung Ahn, Dongin Kim, and Sandro Steinbach, “The Impact of the Russian Invasion of Ukraine on Grain and Oilseed Trade,” *Agribusiness* 39, no. 1 (2023): 291-299, <https://doi.org/10.1002/agr.21794>.

⁴ Qi Zhang, Kun Yang, Yi Hu, Jianbin Jiao, and Shouyang Wang, “Unveiling the Impact of Geopolitical Conflict on Oil Prices: A Case Study of the Russia-Ukraine War and its Channels,” *Energy Economics* 126 (2023), 106956, <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2023.106956>.

⁵ Shengming Chen, Ahmed Bouteska, Taimur Sharif, and 'Mohammad Zoynul Abedin, “The Russia–Ukraine War and Energy Market Volatility: A Novel Application of the Volatility Ratio in the Context of Natural Gas,” *Resources Policy* 85 (2023), 103792, <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103792>.

⁶ Marta Marson and Donatella Saccone, “Fed with Import and Starved by War: Estimating the Consequences of the Russia-Ukraine Conflict on Cereals Trade and Global Hunger,” *International Economics and Economic Policy* 20, no. 3 (2023): 413–442, <https://doi.org/10.1007/s10368-023-00564-x>.

служивших злонамеренным режимам. Его цель – защитить демократические институты от незаконных посягательств, а не наказать политиков или чиновников, не оправдавших доверие граждан.⁷ Начиная с денацификации Германии, люстрацию использовали, чтобы не допустить к должностям людей, связанных с проводившим геноцид режимом Гитлера. Большинство соцстран Центральной и Восточной Европы, в частности, Польша и Германская Демократическая Республика, приняли законы и встретили существенную поддержку для очищения власти от руководителей, связанных с компартией, её службами разведки и безопасности. Но в Украине никогда не было достаточной народной поддержки, чтобы навести порядок в своем доме. Её первые президенты и многие так называемые госслужащие были функционерами компартии, причем их окружение часто служило постсоветской политической преступной сети, ориентированной на Кремль.

Даже скромные попытки осложнялись существующими международными нормами и решениями. Поливанова с коллегами предлагают углубленный анализ решения Европейского суда по правам человека и его подхода к согласованию гарантий «уважения к частной жизни» с правом государства защитить себя от управления людьми, представляющими угрозу государству и его населению. Они показывают, что украинский закон о люстрации преследует две разные цели: защита общества от лиц, которые в силу своих прошлых деяний представляют угрозу демократии в стране, и чистка государственной власти от лиц, замешанных в масштабной коррупции. Демократическая поддержка люстрации в Украине всегда была невелика. Между тем так называемая «денацификация Украины» Россией фактически вытесняет из страны продемократические силы – как организации, так и отдельных граждан. Многие из тех, кто поддерживал независимость Украины от Москвы, стали жертвами войны. И наоборот, многие из тех, кого следовало подвергнуть люстрации, теперь поддерживают антизападную внешнюю политику России.

Как ясно демонстрируют последствия продолжающейся широкомасштабной войны России против Украины, необходимо создать правовые механизмы для наказания виновных и предотвращения дальнейших злодеяний. В следующих двух статьях Елена Давликанова рассматривает кейс признания Российской Федерации террористическим государством или государством-спонсором терроризма. Автор начинает с обзора критериев, которые Госдепартамент США использовал в прошлом для такого признания Ирана, Кубы, Северной Кореи и Сирии. Исследование показывает, что Москва всё больше сближается с этими государствами и оказывает мировое влияние. Этот союз предполагает оказание поддержки террористическим

⁷ Елена Поливанова, Екатерина Николина, Кирилл Степаненко, Сергей Мирославский, Алла Пуктецкая, “Полях и другие против Украины: последние стандарты применения статьи 8 Европейской конвенции по правам человека в делах о люстрации”, *Connections: The Quarterly Journal* 21, 4 (2022): 13-30, <https://doi.org/10.11610/Connections.rus.21.4.42>.

группам, что уже привело к многочисленным убийствам и терактам внутри страны и за рубежом, а также к нарушениям прав человека далеко за пределы Украины. Поэтому автор утверждает, что за свои действия до и во время широкомасштабной агрессии Российская Федерация вполне заслуживает вступления в «Клуб злодеев».

Ещё в 2022г. некоторые страны ЕС и Европарламент объявили Россию государством-спонсором терроризма.⁸ Однако влияние на способность России достичь своих геополитических целей путём применения силы будет гораздо сильнее, если государством-спонсором терроризма её объявит Госдепартамент США. Поэтому Давликанова посвятила ещё одно исследование более широкому политическому обоснованию признания или непризнания Российской Федерации государством-спонсором терроризма. Усиление сдерживания и международного давления, дальнейшая потеря репутации, сдерживание новой агрессии, срыв стратегии России, ослабление экономического потенциала России для военных инвестиций и предупреждение растущей автократии – таковы главные положительные последствия признания. Среди негативных последствий Давликанова называет возможную эскалацию напряжённости, последствия для союзников США, непредсказуемость разрыва дипломатических отношений с крупной ядерной державой, осложнение нераспространения ядерного оружия, а также влияние на мировую продовольственную и энергетическую безопасность. Тем не менее автор сохраняет надежду на включение России в «Клуб злодеев».

Как ещё раз показывает военный опыт, наличие прочной оборонной, промышленной и технологической базы имеет решающее значение для итогов конфликта. В статье «Военно-экономический потенциал Украины в переходной период» Коваль и др. анализируют оборонно-промышленную политику Украины и связи с национальным экономическим потенциалом и сотрудничеством, начиная с 1991 г. После обретения независимости Украина была серьёзно разоружена – из-за массовой продажи оружия после распада СССР, Будапештского меморандума, уничтожения боеприпасов по требованию НАТО и стратегического демонтажа Россией украинских государственных военных предприятий, примером которого является создание «Укроборонпрома» под руководством российских агентов Януковича и Саламатина. Однако в нынешних тяжёлых условиях, особенно на передовой, Украина внедряет любопытные инновации в военной промышленности. Военно-экономический потенциал Украины, особенно в сотрудничестве с государствами-союзниками, может сделать страну форпостом инноваций в области безопасности и оборонных технологий.

Эволюция систем вооружения и ведения войны увеличила спрос на современные вооружения, инновации и военные расходы. По мнению Коваль

⁸ Daniel Byman, "How to Think About State Sponsorship of Terrorism," *Survival: Global Politics and Strategy* 65, no. 4 (2023): 101-121, <https://doi.org/10.1080/00396338.2023.2239060>.

и его коллег, приход бизнеса и инвестиций стран-союзников в оборонную промышленность Украины может дать более прочные гарантии защиты сотрудничающих государств. Авторы утверждают, что с учётом огромных финансовых затрат, потерь военной техники и безвозвратных человеческих жертв, развитие сложной системы международной безопасности требует ясного понимания военного потенциала Украины, её союзников и противников.

Стремясь нарастить свои возможности и усилить натиск, Кремль не только укрепляет вертикаль власти, но и использует информационную войну для привлечения наивных последователей и тех, кто остаётся верным коммунистической и советской идеологии. В статье «Расхождение: Последствия русско-украинской войны в постсоветском пространстве» доктор Пал Дунай оценивает его влияние как существенное. Поскольку Запад по большей части закрывал глаза на московскую стратегию сепаратизма, особенно в Черноморском регионе (т.е. в Грузии, Украине и Молдове), Россия продолжает наращивать своё географическое и политическое влияние, формируя и финансируя глобальные прокремлёвские сети.

Когда какое-либо государство делает (полу)демократический поворот, Россия воспринимает это как потерю контроля, поскольку отличительной чертой московского государственного управления является коррупция, а не верховенство права. Дунай подчеркивает, что важно понимать тягу России к схожим режимам на постсоветском пространстве. Поскольку Москва стремится заручиться поддержкой стран СНГ и ОДКБ, она отправляет граждан стран Центральной Азии для заселения незаконно оккупированных ею украинских территорий. Но несмотря на многочисленные нарушения международного права, страх перед Россией делает её относительно безнаказанной. Таким образом, мы являемся свидетелями возвращения потребности в кремленологии в стиле 1960-х годов и начала новой гонки вооружений XXI века.

Черноморский регион – важная зона, в которой Российская Федерация продолжает утверждать свою коррумпированную и авторитарную власть в глобальном масштабе, в частности, манипулируя проблемами военной, энергетической и продовольственной безопасности. В своей статье «О важности Черноморского региона» д-р Стивен Бланк утверждает, что аннексия Украины и доминирование на Чёрном море были главными приоритетами для России после прихода Путина к власти в 1999-2000 гг., оставаясь центральным элементом её политики агрессивной экспансии. Однако нет никакой гарантии, что политика Кремля изменится после ухода Путина. Черноморский регион, характеризующийся своей сложностью, находится в фокусе имперской внешней политики Москвы. Он может стать полем битвы, где хорошо продуманная, смелая и комплексная международная стратегия сможет положить конец преступлениям Кремля – таким, как вероятное истребление собственного населения, системный подрыв Украины и эрозия

верховенства права. Если эти проблемы оставить без внимания, они грозят погрузить всех нас в хаос.

* * *

Война идет вот уже третий год, и *Connections* по-прежнему стремится предложить широкой аудитории учёных и специалистов в области обороны и безопасности глубокие исследования сложностей русско-украинской войны и её общих последствий для мировой и региональной безопасности. Нас особенно интересуют уроки организации, ведения и обеспечения военных действий при сохранении верховенства права, поддержании общественного единства и повышении устойчивости украинской экономики и общества.

Русско-украинской войне будут посвящены и другие номера журнала. Мы приветствуем оригинальные материалы о влиянии войны на европейскую и мировую безопасность, международные отношения, оборонную стратегию, технологические достижения и военные инновации.

Декабрь 2023 г.

Гармиш-Партенкирхен, Германия

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 21, 2022, вышел при поддержке правительства США.

Об авторах

Д-р **Лада Рослицкая** – основатель и руководящий партнёр консультационной группы «Black Trident Defense and Security Consulting Group». Американо-канадско-украинский эксперт по международной безопасности, главный автор раздела национальной безопасности «Принципов Торонто» 2019 года – пятилетней дорожной карты украинских реформ. Лада имеет степень магистра международного и европейского права (Амстердамский университет) и доктора философии (Гронингенский королевский университет). Она является одним из основателей и бывшим руководителем отдела контента независимой Антикоррупционной комиссии Министерства обороны (НАКО) в Киеве.

Электронная почта: lada@theblacktrident.com

Д-р **Филипп Флури** был одним из основателей и долгое время занимал пост заместителя директора Женевского центра по управлению сектором безопасности (DCAF; ранее – Женевский центр по демократическому контролю над вооружёнными силами), а также основателем и исполнительным директором DCAF в Брюсселе. Затем работал местным руководителем в Женевском центре политики безопасности и на кафедре Сержиу Виейра ди Меллу в Школе дипломатии и международных отношений Университета Сетон-Холл. В настоящее время – профессор факультета международных отношений Урсулинского университета Вэньцзао (WZU) в Гаосюне, Тайвань.

Электронная почта: drphilippfluri@gmail.com

Д-р **Тодор Тагарев** – опытный политик в области безопасности и обороны с глубокими знаниями кибернетики, теории и практики управления. В настоящее время – профессор Института информационно-коммуникационных технологий Болгарской академии наук, где он возглавляет Центр управления безопасностью и обороной. В центре его нынешних исследований – оборонная политика, урегулирование кризисов и кибербезопасность.

Электронная почта: tagarev@gmail.com